

# ЭТО БЫЛ НАСТОЯЩИЙ ТРИУМФ...

К 100-летию со дня рождения  
Узеира Гаджибекова

Этот древний город отличает особая, неповторимая красота. Он окружен высокими горами, густыми лесами, где бьют прохладные ключи, и где воздух чист, как дыхание ребенка. И поэтому, наверное, не удивительно, что здесь чаще, чем где-либо, рождались прекрасные песни и стихи. Ведь не даром Шушу называли «консерваторией Востока» — город славился именами знаменитых певцов и инструменталистов. Это Гаджи Гуси, Джаббар Карягды, Курбан Примов, Садыджан, Григор и Бала Меликовы, Арсен Ярамышев, Авак Тарханов, Ованес Ованесов, Гашиш Кештазлы, Согомон Сейранов, Сеид Шушинский и многие другие. Атмосфера этого международного города способствовала развитию искусства азербайджанских и армянских исполнителей, которые нередко совместно музицировали, объединялись в ансамбли сазандаров.

Самое прямое отношение к этой жемчужине Азербайджана имел Узеир Гаджибеков. Он родился в селении Агджабеды Шушинского уезда, все его детство и отрочество прошли в этом городе — своеобразном храме искусства.

Музыкальным воспитанием одаренного от природы Узеира, сына шушинского писателя Абдула Гусейна Гаджибекова, поначалу занимались мать мальчика Ширин-ханум, женщина по тем временам образованная и ее брат Агалар (отец композитора Назима Аливердибекова). В доме Гаджибековых часто собирались певцы-ханенде, инструменталисты, ашуги, приезжавшие из других городов. Позднее Узеир Гаджибеков напишет:

— У самых лучших шушинских ханенде и сазандаров получил я начальное музыкальное образование. С детских лет я исполнял мугамы, таснифы. Голос мой нравился многим музыкантам, которые старались научить меня петь еще лучше...

Да, собственно, сама атмосфера Шуши была пронизана музыкой, здесь многие умели петь, играть на музыкальных инструментах. Недаром же родился с легкой руки Сергея Есенина афоризм: «Если ты не поешь — значит, не шушинец». Узеир Гаджибеков, как истинный шушинец, пел с самого детства.

Случалось, ему удавалось послушать участников меджлиса, собиравшегося в расположенном по соседству с домом Гаджибековых саду поэтессы Натеван. Конечно, детям там было не место. Но Узеир устраивался «в амфитеатре» — на высоком заборе, среди ветвей туговых деревьев, да так, чтобы взрослые его не заметили. Здесь он впервые услышал искуснейшего исполнителя му-

гамов Джаббара Карягды, которого тот же Сергей Есенин называл «пророком музыки Востока».

Интерес к музыке приводил мальчика в городской театр Г. Хандемирова, где организовывались концерты народной музыки, ставились спектакли. Музыкальная трагедия «Меджнун на могиле Лейли», в которой пел Джаббар Карягды, особенно взволновала юного Гаджибекова. Сам он в числе других учеников русско-азербайджанской школы с большим воодушевлением пел в хоре этого спектакля, поставленного выдающимся азербайджанским писателем и просветителем Абдурагимбеком Ахвердовым. Спектаклю этому суждено было сыграть важную роль в жизни Гаджибекова.

— Мысль о написании оперы «Лейли и Меджнун» появилась у меня уже в тринадцатилетнем возрасте, когда я услышал музыкальную трагедию «Меджнун на могиле Лейли», поставленную любителями в родной Шуше...

С мечтой стать композитором, автором оперы и отправился Узеир Гаджибеков в Горькийскую семинарию. Учился он очень усердно, особенно большое внимание уделял музыкальным предметам. За короткий срок Гаджибеков научился играть на скрипке, виолончели, на духовых инструментах.

Легко овладел Гаджибеков многоголосным пением, что не так просто давалось другим ученикам, воспитанным с детства на одnogолосной му-

зыке. Товарищ Узеира по семинарии, ставший затем другом на всю жизнь, Али Терегулов вспоминал:

— Мы очень удивлялись тому, что Узеир... почти сразу, после одного-двух показов освоил многоголосное пение...

Узеир Гаджибеков вел музыкальный альбом, куда записывал обработки азербайджанских народных песен, а также первые самостоятельно сочиненные мелодии.

Выпускник Горькой семинарии, Гаджибеков начал свою учительскую деятельность в 1904 году в Гадруте, где, наряду с основными предметами, успешно преподавал музыку и пение. Через год переехав в Баку, Гаджибеков стал работать педагогом школы на Биби-Эйбате. Теснейшее общение с представителями рабочего класса, связи с профессиональными революционерами, большая дружба с Ханафи Терегуловым, членом большевистской партии с 1905 года, не могли не оказать влияния на Гаджибекова. Просвещать широкие народные массы, зажигать перед ними свет знаний, приобщать к высокой художественной культуре — он считал главной целью своей жизни.

Все чаще Узеир открывал альбом, заведенный в семинарии, просматривал нотные наброски, обработки народных песен, обдумывал музыкальную драматургию будущей оперы. Эта мысль не оставляла молодого музыканта. Именно опера, в которой соединялись музыка и поэтическое слово, актерское мастерство и художественное оформление, — является одной из самых эффективных форм воздействия на слушателей, средством их духовного, нравственного воспитания, считал он.

Человек решительный, целеустремленный, он работал, сочиняя сцену за сценой. Имело значение и активная поддержка друзей и соратников, жаждавших появления первой в истории азербайджанской культуры оперы. Среди них были писатели Наджафбек Везиров, Джалил Мамедкулизаде, Абдурагимбек Ахвердов, Мирза Мухтар, режиссеры и актеры Гусейн Араблинский,

Гаджиага Аббасов и многие другие.

А вот свидетельство самого композитора:

— Мы, молодежь, работали над оперой «Лейли и Меджнун» с огромным энтузиазмом. Трудностей и материальных, и творческих перед нами было много. Ни серьезной исполнительской культуры, ни каких-либо теоретических навыков, ни даже собственной сцены мы в это время не имели...

Не дремали враги — религиозные фанатики, ревнители строгих феодальных традиций, которые всеми силами стремились помешать появлению спектакля, травили его участников, в буквальном смысле закидывали их камнями.

Замечательному актеру Гусейнкулу Сараскому, готовившему партию Меджнуна, трезили самыми страшными карами — небесными и земными — его набожные родственники. Кончилось тем, что он наотрез отказался участвовать в спектакле. Тогда на помощь позвали Наримана Нариманова, который сумел уговорить Гусейнкулу, вдохнул новые силы в других участников. Они и повторяли его слова о том, что придет время, когда все те, кто обрушивается на артистов с бранью и угрозами, поймут их искусство, будут им аплодировать.

И вот долгожданный день 12 января 1908 года, который вошел в историю как день рождения первой в Азербайджане, на всем Ближнем Востоке оперы. У театра Тагиева задолго до спектакля собралось столько народу, что даже артисты с трудом могли пробиться в помещение. Празднично было в зале. В ложах, на которые были натянуты густые сетки, расположились зрительницы. Суровые обычаи не разрешали им и в театре открывать лица, снимать чадру. Да и на сцене роль Лейли не могла играть женщина. На том премьерном спектакле исполнял эту роль молодой поваренок Абдурахман Фараджев. Тогда же потряс всех зрителей Гусейнкулу Сараскому, который вокальными и актерскими средствами создал удивительно праздни-

вый образ несчастного влюбленного, потерявшего разум Меджнуна (надо сказать и до сих пор его искусство считается непревзойденным!).

Весь зал с замиранием сердца слушал музыку — столь знакомые мугамы, в основе которых были стихи Физули из поэмы «Лейли и Меджнун». Звучали хоры, оркестровые номера, ансамбли, которые еще глубже, еще проникновеннее раскрывали трагедию жизни и любви Лейли и Меджнуна. Бережно используя традицию азербайджанской народной музыки, композитор создал по правилам европейской оперы огромной художественной силы произведение.

Зрители слушали и плакали. Глубоко расчувствовались и те, кто пришел сюда для того, чтобы осесть спектакль, сорвать представление. Более того, забыв о том, за что им были заплачены деньги, они вместе со всеми зрительями хлопали в ладоши, кричали «саг ол» — «спасибо», браво.

Это был настоящий триумф! По требованию публики был дан второй, третий спектакли, на которые в Баку съезжались люди из Гянджи, Шемахи, Шуши, со всего Азербайджана. Мелодия хора «Шэбу Хиджран», которым начиналась опера, стала одной из самых популярных в народе. Арии из «Лейли и Меджнуна» распевались многими певцами, их знали в каждом доме.

Мне хотелось бы привести слова Гусейнкулу Сараского: — После постановки многие стали называть меня Меджнуном. Я дорожил этим именем и гордился им. Народ, встречавший меня на улице раньше с усмешкой, теперь принимал с уважением и любовью...

Одним из самых знаменитых людей в Азербайджане стал двадцатитрехлетний композитор Узеир Гаджибеков. Представители художественной интеллигенции, многочисленные слушатели — поклонники его таланта, гордились им, воодушевляли на новые творческие поиски. Это еще больше озлобляло врагов, еще ожесточенней были их нападки. Композитор писал:

— Духовенство и мракобесы вели бешеную агитацию против национального театра... Местные фанатики чуть не учинили зверского погрома...

Но, несмотря на то, что работал, творил этот человек, человек высокого таланта и беспримерного мужества.

Ф. ШУШИНСКИЙ,  
музыковед.